
Колосовская О. М.

Библиотека Антония Петрушевича – универсальное славистическое собрание второй половины XIX – начала XX в.

Автор статьи, опираясь на богатые архивные материалы, рассматривает формирование библиотеки известного украинского историка, археолога, филолога и этнографа, церковного и общественно-политического деятеля А. С. Петрушевича в неразрывной связи с его исследовательскими интересами и общественной деятельностью. Библиотека, представляющая собой фундаментальное собрание документов времен славянского возрождения, оживления национальных движений в славянских странах – результат многочисленных личных контактов ученого с исследователями разных стран, прежде всего, славянских.

Антоний Степанович Петрушевич (1821–1913) – греко-католический священник, церковный и общественно-политический деятель, заметная фигура в украинском национально-культурном движении Галиции второй половины XIX в. В 1848 г. он был соучредителем Главного Руського Совета, принимал действенное участие в Соборе Руських ученых, сотрудничал с национально-культурными обществами Галиции: Галицко-Руськой матицей, Народным Домом, Ставропигийским институтом. А. С. Петрушевич был членом многочисленных редакционных коллегий и активным автором галицких периодических изданий. В 1861–1877 гг. А. Петрушевич был выдвинут на должность посла в Галицкий Сейм, а в 1873–1878 гг. – в Австрийский парламент.

Чрезвычайно широким был спектр научных интересов А. Петрушевича, но, прежде всего, он известен как историк, археолог, филолог и этнограф. Имя А. Петрушевича хорошо известно также специалистам, изучающим историю культуры славянских народов. Свыше 200 работ ученого по истории, этнографии, архео-

логии, филологии и славяноведению были достойно оценены современным научным миром, а их автор был избран членом Петербургской и Краковской академий наук, почетным членом Бухарестской академии, членом Императорского археологического общества в Москве, членом Чешской матицы, а также почетным членом многих общественных и научных обществ.

А. С. Петрушевич был человеком высокообразованным и эрудированным. Выбор жизненного пути и формирование научных интересов будущего ученого происходили под влиянием отца. Священник Степан Григорьевич принадлежал к числу образованнейших людей своего круга и своего времени, играл действенную роль в украинском национальном возрождении. Он собирал народное творчество, в частности украинские пословицы и поговорки, писал поэзию и драматические произведения, интересовался культурным наследием украинского народа. Дед – Григорий Петрушевич – был парохом в знаменитом историческом городе Жовкве. «Весьма трудолюбивый составитель и переписчик Молитвослововъ, Месяцеслововъ и Сборниковъ для церковного богослужения», – характеризовал своего деда А. Петрушевич, ¹ – «Григорий Петрушевич был любителем церковных книг древней печати и большой знаток церковного устава» ². Объемные рукописные книги деда, написанные «хорошим дрібним півуставом чорним і червоним письмом», стали основой будущей библиотеки ученого. Интерес деда и отца, а также творческая атмосфера семьи священников Петрушевичей стали решающим фактором при выборе научных приоритетов будущего академика.

Начальное образование Антоний получил в Стрые, затем продолжил обучение во Львовской гимназии. Философию и богословие изучал во Львовском университете, который успешно закончил в 1845 г. В 1847 году А. Петрушевич был рукоположен в сан священника. Более десяти лет А. Петрушевич исполнял обязанности нотариуса Митрополичьей консистории и личного секре-

¹ *Вестник Народного Дома*. – 1887. – Ч. 54, 1(13) мая. – С. 481.

² *Там же*. – С. 488.

таря митрополита Михаила Левицкого, у которого нашел поддержку в своих научных поисках и искреннее поощрение к дальнейшей работе. Петрушевич многое почерпнул, используя собственную библиотеку митрополита, а также его профессиональные книговедческие советы. В 1857 г. А. Петрушевич получил звание почетного каноника митрополичьего капитула. После смерти М. Левицкого в 1858 г. по приглашению епископа Григория Яхимовича А. Петрушевич находился в Перемышле, упорядочивая и описывая ценное собрание библиотеки и архива Перемышльской капитулы. «Начиная с XVI века, – отмечал А. Петрушевич, – собирается здесь богатый материал для истории нашего отечества и церкви»³.

В начале 60-х гг. XIX в. А. Петрушевич переехал на постоянное место жительства во Львов, где у него открылись новые перспективы, в частности появилось больше времени для научных исследований, а также возможности поездок по галицким монастырям, посещения библиотек и музеев. Антоний Степанович продолжил уже самостоятельную кропотливую и неутомимую, довольно продолжительную и очень результативную деятельность по изучению и собиранию исторических и этнографических материалов и исследования прошлого. Этому как можно лучше способствовала должность почетного клирошанина и уже приобретенная слава ученого, знатока и исследователя старины. Как коллекционер и исследователь А. Петрушевич находился в очень благоприятных условиях. «Яко канонік і кустос митрополітального архіва, а також яко впливовий член консисторії він не тільки мав доступ до церковних, деканальних і монастирських бібліотек, але і в многих випадках міг брати з них для своєї збірки, що йому захотілося; над то йому дуже часто присилали приватні властителі, священники, учителі і т.и. ріжні рідкості яко ученому знавцеві або з ін. причин...», – отмечал известный украинский писатель

³ *Письмо* А. Петрушевича к Я. Головацкому 20. VI. 1858 р. [Текст] // Кореспонденція Якова Головацького в літах 1850–1867 / К. Студинський. – Львів, 1905. – Т. 2. – С. 400.

И. Франко ⁴, который неоднократно пользовался богатым собранием А. Петрушевича, в частности работая над своим основательным исследованием памятников украинского языка ⁵.

Проживая во Львове или путешествуя с научной целью по Галичине, Буковине, Карпатской Украине, ученый описывал исторические материалы, покупал рукописи и старинные книги для своего собрания. Именно с этой целью он объездил территорию Буковины и Румынии, ознакомился с архивами монастырей Путьны и Сочавы, епископской библиотекой в Яссах. Чрезвычайно плодотворными были годы пребывания Петрушевича в качестве посла парламента в Вене. Свободное время он использовал для работы в венских и пражских библиотеках, обогащая свои знания. «Усі свої посольські дієти отець Антін видавав на передплату наукових журналів, книжок і речей і в той спосіб придбав знамениту колекцію, у тому чимало т[ак] зв[аних] білих круків...» ⁶.

Собирание книг, рукописей, памятников старины стали для Петрушевича делом его жизни. Комплектованием собственной библиотеки ученый занимался постоянно и целеустремленно.

Первые конкретные сведения о личной библиотеке Петрушевича относятся к 1847 г. Именно этим годом архивариус датировал ⁷ перечень книг в библиотеке А. Петрушевича, составленный им лично ⁸. «Роспись собственным русским книгам» свидетельствует о том, что это лишь часть собрания А. Петрушевича, поскольку, если есть «русские» (*то есть напечатанные гражданским шриф-*

⁴ *Петрушевич А.* Ювілейна сильветка [Текст] / А. Петрушевич // Літ.-наук. вісн. – Т. 13, кн. 4. – Львів, 1901. – С. 171–192.

⁵ *Апокрифи* старозавітні, зібрані з рукописів українсько-руських [Текст]. Т. 1. Апокрифи старозавітні / зібрав, упоряд. і пояснив І. Франко. – Львів, 1896. – II, LXVI, 394 с. – (Пам'ятки українсько-руської мови і літератури ; Т. 1.)

⁶ *Максимчук І.* Нарис історії роду Петрушевичів [Текст] / І. Максимчук. – Чикаго, 1967. – С. 107.

⁷ *Поскольку* самая поздняя книга из списка книга датирована 1846 г.

⁸ *Центральный* государственный исторический архив Украины во Львове (далее ЦГИАУЛ), ф. 765, оп. 1, д. 2, л. 1–3.

том. – О. К.) издания, то должны быть еще «латинские». Перечень, сделанный по образцу записей в инвентарной книге, содержит описание 106 изданий в такой последовательности: порядковый номер записи, название книги, место издания. Иногда указан формат книги в частях листа. Далее указаны количество томов и цена (не обязательно для всех книг). В соответствии с перечнем четко прослеживаются читательские приоритеты и библиофильские интересы начинающего ученого. Среди изданий: первая книга на новом украинском языке – прославленная «Энеида» И. Котляревского (Санкт-Петербург, 1798); альманах «Русалка Днестровая», изданный благодаря стараниям «Русской Троицы» (Будапешт, 1837); редактированный М. Максимовичем альманах «Киевлянин» (1 том за 1840 г.); альманах «Сноп» (Харьков, 1841); шесть томов сборника «Запорожская старина» (1833–1838) И. Срезневского; а также русские издания – журнал «Москвитянин», который издавал М. Погодин (два тома за 1848 г.), и 12 тетрадей «Отечественных записок» за 1843 г. Находились в библиотеке и издания книжных памятников: Остромирова Евангелия – древнейшей датированной восточнославянской рукописи (1056–57 гг.), осуществленного А. Востоковым в Санкт-Петербурге 1843 г. и первое факсимиле Реймского Евангелия – пергаментной рукописи конца XIV ст. (Париж, 1843 г.). Первыми библиографическими пособиями, приобретенными А. Петрушевичем, согласно перечню, были работа В. Сопикова «Опыт российской библиографии» в 5 томах (Санкт-Петербург, 1813–1821) и каталог В. Строева «Описание старопечатных книг славян...» (Москва, 1841).

Об активном пополнении библиотеки А. Петрушевича в конце 40-х и 50-х гг. свидетельствует сохранившийся богатый эпистолярный ученого. Он общался с многочисленными общественными деятелями, учеными, и практически в каждом письме содержалась просьба сообщать о книжных новинках, присылать каталоги издательств и книжных магазинов, заказать и отыскать нужное издание, приобрести и прислать книги. Особая роль в пополнении в то время его библиотеки (и вообще в распространении книги в

Галичине и организации первой публичной «русской» библиотеки во Львове) по праву принадлежала братьям Головацким, с которыми А. Петрушевича связывало продолжительное благорасположение и общность научных интересов.

Решающую роль в формировании мировоззрения молодого А. Петрушевича, в выборе приоритетов его научных исследований сыграл Яков Головацкий (1814 – 1888) – активный деятель «Русской Троицы», соиздатель «Русалки Днестровой», профессор украинского языка и литературы во Львовском университете, поэт и этнограф. Я. Головацкого с А. Петрушевичем объединяла многолетняя дружба, их переписка свидетельствует о теплых товарищеских отношениях, которые сложились в студенческие годы Антона. Имея налаженные контакты с русскими книжниками, Я. Головацкий заодно предлагал А. Петрушевичу и свои услуги: выписывал для него книги, знакомил с новинками, прежде всего литературными, сообщал цены на новые издания. Головацкий заказывал книги непосредственно из Киева, а также через книжников, в частности львовских книжных магазинов А. Каллембаха и Я. Милликовского. При случае следует отметить, что галицкая заинтересованная публика не ощущала большого книжного голода: в частности из Вены книги заказывали через брата Я. Головацкого Ивана, радушно предлагал свои услуги в получении книг префект Ипполит Криницкий⁹. Совершенно свободно можно было заказать книги через каталоги, которые рассылались книжными магазинами или издательствами. Получив такую информацию, Я. Головацкий делился ею с другими, и, прежде всего, с А. Петрушевичем: «Посылаю Вам присланные каталоги книг в новейшее время изданных числом 22 для рассмотрения. Может быть, Вы еще что-то изберете для себя – то можно будет выписать позже. Каталоги эти получил я к рассмотрению из Вены – сего ради прошу отошлите мне оныя чем скорее, чтобы я мог отдать кому принадлежат»¹⁰.

⁹ ЦГИАУЛ, ф. 765, оп. 1, д. 2, л. 48.

¹⁰ *Письмо Я. Головацкого к А. Петрушевичу 21 февраля 1860 г.* // ЛННБУ ОР, ф. 77, оп. 4, д. 137, л. 50.

Я. Головацкий делился впечатлениями о прочитанных книгах, интересуясь мнением А. Петрушевича. Поскольку выписывать периодику в то время было дорогим удовольствием, то журналы подписывали в складчину: в полученном А. Петрушевичем счете среди других книг отмечена «четвертная доля за «Отечественные записки». О том, чтобы отказаться от дорогого удовольствия, не могло быть и речи. Головацкий убеждал Петрушевича: «Нам неотменно нужно держать (*имеется в виду – выписывать. – О. К.*) один русский журнал, чтобы иметь известия о ходе русской словесности и не выбрасывать тщетно денег на кой какое сочинение по заманчивому титулу...»¹¹.

По рекомендациям Я. Головацкого и чешского ученого К. Запа Петрушевич был принят в члены Чешской матицы, что давало ему возможность быть постоянным подписчиком ее изданий. Длительное время, в частности, когда А. Петрушевич уже собрал собственную библиотеку, ученые не только обменивались книгами, но также давали возможность другим исследователям пользоваться ими. Особенно Я. Головацкий надеялся на библиотеку Петрушевича, когда выяснилось, что Д. Зубрицкий, библиотекой которого пользовались оба, продал свою ценную коллекцию книг. «Г[осподи]н Денис (*Зубрицкий. – О. К.*) продал свою библиотеку графу Баворовскому, – сообщил Головацкий в очередном письме, – тепер я ограничен на свою собственную и чувствую повременем недостаточность ея. По той причине я должен прибегать к Вашему книгохранилищу и, кажется, не однажды еще буду требовать Вашей благосклонности»¹². Их контакты не прервались и после переезда Я. Головацкого в Вильно. Он продолжал присылать А. Петрушевичу книги, неоднократно дарил их библиотеке Народного Дома во Львове, предоставлял экземпляры для распродажи и распространения в Галичине по минимальным ценам. Со своей стороны Я. Головацкий просил высылать ему новые галицкие издания и, прежде всего, периодику, интересовался также запад-

¹¹ Там же.

¹² Письмо Я. Головацкого к А. Петрушевичу 23 октября 1857р. // ЛННБУ ОР, ф. 77, оп. 4, д. 137, л. 32.

ноевропейскими изданиями, которые в России приобрести было сложнее.

Как уже отмечалось, много книг для своей библиотеки Петрушевич заказывал через Ивана Головацкого – младшего брата Якова, врача по специальности, ученого, который входил в близкое окружение «Русской Троицы» и которого связывали личные контакты со многими деятелями славянского национально-освободительного движения. Он работал в министерской библиотеке в Вене, принимал участие в издании украинских книг. В архиве А. Петрушевича сохранились письма, адресованные ему Иваном Головацким¹³, которые, будучи источником к изучению общественного и культурного движения украинцев, истории славяноведения в целом, являются богатым материалом для исследования путей формирования библиотеки А. Петрушевича. Именно от И. Головацкого Петрушевич получал новейшие сведения о научных новинках в славянском мире, заказывал для себя новые издания, прежде всего работы известных славистов Ф. Миклошича, В. Копитара, В. Караджича, И. Шумавского.

Среди других лиц, способствовавших в то время пополнению библиотеки А. Петрушевича, был Богдан Дидыцкий (1827–1908) – галицкий писатель и журналист, редактор сборника «Зоря Галицкая яко Альбум» (1860) и издатель газеты «Слово» (1861–1871). А. Петрушевич обменивался книгами с Михаилом Куземским (1809–1879) – галицким церковным и общественным деятелем, одним из организаторов Собора Руских Ученых во Львове (1848), Холмским епископом. В коллекции Петрушевича сохранились книги с автографом М. Куземского. Общность интересов объединяла Петрушевича с Изидором Шараневичем (1829–1901) – известным галицким историком, профессором университета. Петрушевич одалживал ему книги для обучения. Во время пребывания Петрушевича в Униве, Шараневич присылал ему книги из свое-

¹³ ЛННБУ ОР, ф. 77, оп. 4, д. 136, л. 22. Опубликовано: Кріль М. Невідомі листи Івана Головацького [Текст] / М. Кріль // Україна модерна. – 1999. – 42/3. – С. 350–372.

го собрания, а также разыскивал нужные Петрушевичу для работы издания в фондах львовских библиотек – Оссолинеуме и университетской. Находясь в Вене в 1850, 1860, 1861 гг., Шараневич выполнял заказы Петрушевича относительно книжных новинок или нужных ему изданий. В получении книг А. Петрушевич пользовался услугами Михаила Малиновского (1812–1894), львовского клирошанина, посла в Галицком сейме (1861–1866).

К тому времени, когда А. Петрушевич поселился во Львове, он был уже известным ученым, что побудило его к дальнейшему комплектованию собственного собрания книг, как подручного источника исследований. Этому же способствовало и положение А. Петрушевича: не обремененный семьей, обеспеченный материально, ученый мог путешествовать, изучать книжные и архивные памятки, покупать их для своей коллекции. Приобретенный авторитет исследователя и постепенное признание в научном мире, равно же как и широкие личные контакты А. Петрушевича наилучшим образом отражались на пополнении его собрания. Неопровержимым подтверждением этого тезиса являются сохранившиеся на книгах автографы более ста людей, чьи научные интересы были созвучны с исследуемыми А. Петрушевичем проблемами и которые считали приятной обязанностью «в доказание глубочайшего уважения» презентовать свои работы маститому галицкому ученому¹⁴. Автографы, сохранившиеся на книгах из коллекции А. Петрушевича, являются богатым источником изучения основных направлений научных исследований того времени, а также проблем книгораспространения и научного книгообмена.

Часто присланные А. Петрушевичу книги были закономерным результатом предшествующих письменных консультаций и обсуждений авторами вопросов и проблем, которые также исследовал Антоний Степанович, и где часто его авторитет играл немалую роль. Сохранившаяся объемная переписка А. Петрушевича сви-

¹⁴ Об автографах из библиотеки А. С. Петрушевича см.: Колосовська О. Автографи на книгах бібліотеки А. С. Петрушевича [Текст] / О. Колосовська // Записки Львів. наук. б-ки ім. В. Стефаника НАН України. – Вип. 11. – Львів, 2003. – С. 39–72.

детельствует, что свои научные планы ему доверяли известные слависты¹⁵. Именно многочисленные личные контакты галицкого ученого с исследователями из разных стран, прежде всего славянских, делали возможным и способствовали комплектованию фундаментального собрания документов времен славянского возрождения, оживления национальных движений и распространения идей, создания гражданских и научных обществ и организации съездов. Все это время Антоний Петрушевич – не посторонний наблюдатель, а активный член общественной и научной жизни.

Время создания его библиотеки – время поисков, выявления и накопления исторических, филологических, этнографических и лингвистических материалов. В этих процессах и он достиг заметных успехов, а накопленный материал послужил надежным фундаментом его дальнейшей деятельности – описания памятников, рукописей и старопечатных книг, обработки их текстов, составление библиографий, создания словарей и грамматик, формирования фольклорных сборников.

Как творческая лаборатория ученого его рабочий кабинет, библиотека отражает направление исследований и сферу интересов А. Петрушевича. В собрании представлена история славянского мира, филология, археология, библиография. А. Петрушевича особенно интересовали вопросы происхождения славян, создания их письма и алфавитов, как кириллического, так и глаголического. Он до мельчайших подробностей изучал деятельность славянских просветителей Кирилла и Мефодия. А изучение истории книжной печати и типографий сделало возможным составление основательных библиографий и написание истории украинского книгопечатания. Книжные памятники были предметом углублен-

¹⁵ О контактах А. С. Петрушевича из зарубежными славистами см.: Колосовська О. Бібліотека Антона Петрушевича – джерело до вивчення міжслов'янських культурних взаємин [Текст] / О. Колосовська // *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI–XX wiek). Paralele i różnice.* – Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2004. – S. 327–344.

ного исследования академика. С особой скрупулезностью он изучал «Слово о полку Игореве», собрав у себя едва ли не самую полную библиографию этого произведения. А. Петрушевич также принимал участие в полемике относительно аутентичности других славянских книжных памятников.

Архивные источники свидетельствуют, что изучению каждого вопроса, который ставил перед собою А. Петрушевич, предшествовал предварительный основательный подбор литературы и скрупулезное изучение источников. И не только тех, которые были в наличии. Глубина исследования ученым проблем предусматривала использование материалов независимо от места их издания. Более того, А. С. Петрушевич часто опережал события, заказывая у книжников работы, которые в то время находились еще в рукописях или только в печати. Это убедительно доказывает тот факт, что А. Петрушевич внимательно следил за состоянием исследуемых им проблем. Так, по возможности исчерпывающе, он комплектовал свою библиотеку, для определения которой максимально соответствует термин «универсальная славистическая».

В результате археографических и этнографических поисков А. Петрушевича, его кропотливой деятельности коллекционера возникло большое книжное собрание памятников славянской культуры. В 1885 г. Петрушевич завещал Народному Дому свою богатую коллекцию книг, рукописей, документов, карт, произведений искусства и археологических предметов и пополнял их постоянно еще почти тридцать лет. В Народном Доме собрание Петрушевича представляло собой самостоятельный отдел под названием «Музей А. С. Петрушевича», будучи фундаментом и богатейшим достоянием первой украинской публичной библиотеки Галицкой Украины.

Самой многочисленной составляющей библиотеки А. Петрушевича является собрание книг и периодических изданий XIX–начала XX в. ¹⁶, общим количеством свыше 22 тыс. экземпля-

¹⁶ Сейчас хранится отдельной коллекцией в отделе редкой книги Львовской национальной научной библиотеки Украины имени В. Стефаника.

ров¹⁷. Это, прежде всего, издания, посвященные проблемам славянского языкознания и литературоведения, истории, археологии, этнографии, географии на украинском, русском, польском, немецком, чешском, сербском, хорватском, болгарском языках.

Ценной является коллекция рукописей и документов, которая насчитывает приблизительно 400 кириллических рукописных книг XIII – XIX вв. (памятники церковного и светского книжного искусства), 107 латинских документов (сборники стихов и песен, молитвенники, инвентарные описания монастырей и прочие материалы), 42 документа на пергаментной и бумажной основе (дарственные, купчие, подтверждающие королевские грамоты и грамоты шляхтичей в оригиналах и копиях). Собрание рукописей по просьбе и на средства владельца описал и ввел в научный оборот И. Свенцицкий еще в начале прошлого века¹⁸.

С особой старательностью А. Петрушевич комплектовал коллекцию старопечатных книг. Меткую характеристику дал этому собранию И. Свенцицкий: «Найкращою одначе частиною Музея являється безуперечно відділ рукописей і старопечатних видань. Супроти бідности наших галицьких бібліотек на старопечатні славянські видання збірка старих славянських друків (400 назв) каноніка Петрушевича буде належати до багатших»¹⁹. Даже при беглом рассмотрении коллекции видно заботливый подбор раритетов: два фрагмента первопечатного текста (Триодей) Ш. Фиоля, издание И. Федорова (Львовский Апостол 1574 г., Острожская Библия 1581 г. с собственноручными записями А. Петрушевича), чрезвычайно редкое полемическое издание Г. Смотрицкого «Ключ царства небесного» (Острог, 1587). Достаточно полно представ-

¹⁷ Краткое описание собрания см.: Галушко М. Особисті бібліотеки А. С. Петрушевича і М. С. Возняка та колекції І. С. Свенціцького та Ф. Ржегоржа як джерело до вивчення історії слов'янських народів [Текст] / М. Галушко // Бібліотека – скарбниця духовності : міжнар. наук. конф., присвячена 50-річчю Львів. наук. б-ки АН України. – К., 1993. – С.130–139.

¹⁸ Рукописи львівських збірок [Текст]. Вип. 1. Опис рукописів Народного Дому з колекції А. С. Петрушевича. Ч. 1. / підгот. І. Свенціцький. – Львів, 1906. – XIV, 239 с. – (Українсько-руський архів ; Т.1.)

¹⁹ Там же. – С. VII.

лены творения львовских печатников, странствующих типографий и издательских центров восточных территорий Украины. В коллекции А. Петрушевича имелись издания белорусских типографий, а также отдельные чрезвычайно редкие в украинских фондохранилищах молдавские, румынские издания, набранные кириллицей. Нельзя обойти вниманием еще один раритет – «Постилу», изданную глаголическим шрифтом в Тюбингене в 1565 г. Петрушевич изучал глаголический алфавит, ему принадлежат научные исследования о происхождении этого письма. Говоря о старопечатных книгах из коллекции А. Петрушевича, следует отметить, что почти каждая типография, издававшая эти книги, была представлена в собрании не просто своими изданиями, а в большинстве случаев – одними из наиболее показательных своих печатных изданий, что свидетельствует о компетентности и целеустремленности коллекционерской деятельности ученого²⁰.

Почти 1500 единиц хранения насчитывает картографическая часть собрания А. Петрушевича (карты – более 1200, атласы – 56, планы городов – 136), воссоздающая практически все континенты и страны мира. Наибольший интерес составляют этнические карты времен славянского возрождения: это карты И. Шафарика, Я. Головацкого, И. Чапловича и Т. Флоринского.

Богатые фонды собрания А. Петрушевича, формированию которых он посвятил всю свою сознательную жизнь, долгое время служат основой фундаментальных исследований не одного поколения ученых. Библиотека А. Петрушевича, отражая духовный облик своего владельца, будучи показателем высокого уровня культуры региона, является вместе с тем неопровержимым свидетельством межнациональных контактов, мерилом научных и культурных связей нашего города второй половины XIX – начала XX в.

²⁰ О старопечатных изданиях из библиотеки А.С.Петрушевича см.: Колосовська О. Кириличні стародруки з бібліотеки Антона Петрушевича [Текст] / О. Колосовська // Проблеми слов'язнознавства. – Вип. 47. – Львів, 1995. – С. 95–98; Колосовська О. А. С. Петрушевич – колекціонер і дослідник стародрукованої книги [Текст] / О. Колосовська // Книга і преса в контексті культурно-історичного розвитку суспільства. – Вип. 2. – Львів, 1998. – С. 151–161.